

Говард Филлипс Лавкрафт

Другие Боги

(The Other Gods)

На самой высокой из земных гор живут боги земли, чтобы ни один человек не мог сказать, будто видел их. Когда-то они жили на более низких вершинах, но с тех пор как люди, обитавшие на равнинах, стали лазать по снежным горам, им приходилось перебираться все выше и выше, пока в их распоряжении не осталась всего одна гора. Уходя с прежних вершин, боги тщательно следили, чтобы унести с собой все приметы своего пребывания, и только однажды, говорят, они не стерли высеченный лик с горы, которую они называют Нгранек.

Итак, они поселились на неведомом никому Кадате в ледяной пустыне, куда пока не добирался ни один человек, и стали еще более суровыми, потому что в случае прихода человека бежать им было некуда. Боги стали суровыми, и если когда-то они смирялись с напористостью людей, то теперь запрещали им приходить, а коли они приходили, то запрещали им уходить. Счастье людей, что они не знают о Кадате в ледяной пустыне, а иначе они бы непременно отправились покорять его.

Время от времени боги, соскучившись по своим прежним горам, навещают их в безветренные ночи и тихонько плачут, пытаясь поиграть на их склонах, как играли когда-то. Люди видят слезы богов на белоснежной вершине Тураи, но принимают их за дождь, и они слышат вздохи богов в печальных утренних ветрах Лериона. Путешествуют боги на кораблях-тучах, и мудрые пастухи знают предания, которые удерживают их вдалеке от высоких гор в туманные ночи, потому что в наши времена боги не такие снисходительные, как прежде.

В Ултаре, что за рекой Скай, жил однажды старик, которому очень хотелось посмотреть на богов земли. Был он начитан в семи тайных книгах земли и знаком с Пнакотикскими рукописями, рассказывающими о далеком и морозном Ломаре. Звали его Барзай Мудрый, и крестьяне любят рассказывать, как он поднимался на гору в ночь, когда случилось необычное затмение.

Барзай так много знал о богах, что мог сказать, когда они рядом, а когда далеко, и столько разгадал их тайн, что его самого считали полубогом. Это он дал мудрый совет жителям Ултара, когда они приняли свой замечательный закон, запрещающий убивать кошек, и он первый сообщил молодому священнику Аталу, куда отправляются в полночь черные кошки накануне Дня святого Иоанна. Барзай знал много преданий о богах земли, и ему захотелось самому посмотреть на них. Барзай верил, что его великое знание защитит его от их ярости, поэтому решил подняться на вершину высокой и скалистой горы Хатег-Кла, когда, как ему было известно, боги будут там.

Хатег-Кла находится довольно далеко за Хатегом, в честь которого получила свое имя, где нет ничего, кроме камней, и вздымается ввысь подобно каменной статуе в безлюдном храме. Вокруг ее вершины туманы всегда печальны, потому что туманы - это память о богах, а боги любили Хатег-Кла, когда жили на ней в далекие времена. Часто боги земли

приплывают на Хатег-Кла на своих кораблях-тучах, и тогда они окутывают бледной дымкой ее склоны, чтобы поплясать, как встарь, при ярком лунном свете. Крестьяне в Хатеге говорят, что никогда не надо ходить на Хатег-Кла, но смертельно опасно подниматься на нее ночью, если бледная дымка скрывает от людских глаз вершину горы и луну. Однако Барзай не захотел слушать их, когда явился в Хатег из соседнего Ултара вместе с молодым священником Аталом, который был его учеником. Всего лишь сын трактирщика, Атал иногда поддавался страху, зато отец Барзая был ландграфом и жил в замке, поэтому его сын отроду не был суеверен и только смеялся над пугливыми крестьянами.

Несмотря на мольбы местных жителей, Барзай и Атал отправились из Хатеге в каменистую пустошь, и по ночам возле костра беседовали о богах земли. Много ли ей они были в пути и издали видели вершину Хатег-Кла, окруженную печальными облаками. На тринадцатый день они приблизились к подножию одинокой горы, и Атал сказал о своих страхах. Но Барзай был старый и мудрый и не ведал страха, поэтому стал храбро взбираться вверх по склону, не знавшему прикосновения человеческой ноги со времен Сансу, о котором со страхом рассказывают заплесневелые Пнакотикские рукописи.

Путь на гору был нелегким из-за ущелий, утесов и обвалов. Позднее добавились еще холод и снег, и Барзай с Аталом часто скользили и падали, но все же упорно карабкались вверх, помогая себе посохами и топорами. В конце концов воздух стал редеть и небо переменило цвет, путникам стало трудно дышать, но они шли и шли, поражаясь невиданным пейзажам и содрогаясь при мысли о том, что они увидят на вершине, когда луна исчезнет с глаз и гору окутает бледная дымка. Три дня они карабкались наверх к крыше мира, а потом разбили лагерь и стали ждать, когда облака закроют луну.

Четыре ночи не было облаков, и холодный лунный свет пробивался сквозь печальную туманную дымку, укрывавшую безмолвную вершину. Наступила пятая ночь, ночь полнолуния, и Барзай разглядел далеко на севере сгущающиеся тучи, после чего он и Атал уже не сводили с них глаз. Тяжелые и величественные, неторопливо плыли они в направлении Хатег-Кла, а потом выстроились вокруг горы высоко над головами следивших за ними людей, укрыв от их глаз и вершину, и луну. Целый час, не двигаясь с места, люди смотрели на кружащие облака, которые соединялись во все более уплотняющуюся и пугающую завесу. Барзай знал много преданий о богах земли, поэтому он напряженно вслушивался в тишину наверху, а Аталу внушали страх холодный туман и темная ночь. Много прошло времени, после того как Барзай полез наверх, зовя с собой Атала, а он все не мог сдвинуться с места.

Идти в густом тумане было трудно, и, хотя Атал в конце концов последовал за Барзаем, в пробивающемся сквозь облака тусклом свете луны он с трудом различал далеко впереди серый силуэт. Барзай все более удалялся. Несмотря на почтенный возраст, ему легче давалось трудное восхождение, чем Аталу, потому что он не боялся крутизны, одолевать которую было под силу лишь очень крепкому и смелому человеку, и не медлил перед черными широкими пропастями, которые Атал каждый раз боялся не перепрыгнуть. Скользя и спотыкаясь, они упрямо лезли вверх на скалы и оставляли позади головокружительные бездны, благоговей перед необъятностью и ледяным безмолвием страны снежных вершин и гранитных склонов.

Неожиданно Барзай пропал с глаз. В это время он поднимался на грозный утес, который встал у него на пути и испугал бы любого скалолаза, не вдохновленного богами земли. Атал был далеко внизу и как раз думал, что ему-то делать с утесом, как вдруг с удивлением заметил наверху свет, словно свободная от облаков и залитая луной вершина - место сбора богов - была совсем рядом. Атал полез дальше в направлении утеса и света, боясь еще сильнее, чем когда бы то ни было. И тут сквозь туман он услышал Барзая, который восторженно кричал:

- Я слышал богов. Я слышал, как боги земли поют, пируя на Хатег-Кла! Барзай Пророк узнал голоса богов земли! Здесь негустой туман и луна светит ярко, и я скоро увижу, как весело пляшут боги на своей любимой горе Хатег-Кла. Мудрость Барзая возвысила его над богами земли! Ни их колдовство, ни их запреты не остановили его! Барзай увидит богов, гордых богов, неведомых богов, богов земли, которые не снисходят к людям!

Атал не слышал голосов, которые слышал Барзай, но он уже стоял возле утеса и искал, куда бы поставить ногу, когда Барзай крикнул еще громче:

- Тумана уже почти нет, и луна светит всюду. Громкие и сердитые голоса у земных богов, боятся они Барзая Мудрого, который превзошел их... Мигает луна, когда пляшут земные боги. Теперь я увижу, как, прыгая и вопя, они пляшут в лунном свете... Темнеет... Боятся боги...

Пока Барзай кричал, Атал почувствовал перемену в воздухе, словно законы земли подчинились другим законам. Подъем стал еще круче, но идти по тропинке стало пугающе легко, и страшный утес уже не был помехой на пути, когда Атал приблизился к нему и полез вверх по опасно выпуклому склону. Луна почему-то потемнела, но Атал, продолжая подъем в тумане, слышал из тьмы крики Барзая Мудрого:

- Погас свет луны, и боги пляшут во тьме. Небо вселяет ужас затмением луны, которого не предсказывали ни книги людей, ни книги земных богов... На Хатег-Кла творится неведомое колдовство. Боги не кричат в страхе, они громко смеются, и ледяные склоны поднимаются в неведомые глубины черных небес... И я тоже поднимаюсь... Вот! Вот! Наконец-то! Я вижу богов земли!

И тотчас Атал, которого какая-то сила подняла на головокружительную высоту, услышал в темноте страшный смех, а потом вопль, какого не слышал ни один человек, разве что привидится ему в ночном кошмаре Флегетон. И страх, и ярость, скопленные за всю жизнь, выплеснулись в душераздирающем крике:

- Это другие боги! Другие боги! Исчадия надземного ада, стерегущие слабых богов земли!.. Не смотри... Беги прочь... Не смотри! Не смотри! Месть беспредельных бездн... Проклятая пропасть... Милостивые боги земли, я падаю в небо!

В тот миг, когда Атал закрыл глаза, прижал ладони к ушам и решил прыгать вниз, изо всех сил стремясь преодолеть то ужасное, что нисходило на него с неведомых высот, над Хатег-Кла прокатился оглушительный раскат грома, разбудивший всех добрых крестьян на равнине и честных жителей Хатега, Нира и Ул-тара, отчего они посмотрели на небо и увидели сквозь облака необычное затмение луны, о котором не сказано ни в одной книге. А когда луна показалась вновь, Атал, здоровый и невредимый, стоял на снегу гораздо ниже того места, откуда он мог бы увидеть земных богов или других богов.

А в заплесневелых Пнакотикских рукописях сказано, что мир был молод, когда Сансу вскарабкался на вершину Хатег-Кла и не нашел там ничего, кроме безмолвных снегов и камней. Все же жители Ултара, Нира и Хатега преодолели страх и взошли днем на гору в поисках Барзая Мудрого, однако отыскиали они лишь необычный гигантский символ в пятьдесят локтей, словно резцом Циклопа выбитый на голом камне. Похожие на него символы ученые мужи встречали в тех жутких частях Пнакотикских рукописей, которые слишком стары, чтобы их можно было прочесть. Вот и все, что они нашли.

Барзай Мудрый исчез навсегда, и никто не мог уговорить благочестивого священника Атала помолиться за упокой его души. А еще жители Ултара, Нира и Хатега до сих пор боятся затмений, и, когда вершина Хатег-Кла и луна прячутся за облаками, они всю ночь молятся. Земные же боги пляшут время от времени на Хатег-Кла, ибо знают, что они здесь в полной безопасности, и с удовольствием приплывают на кораблях-тучах с неведомого Кадата, чтобы повеселиться на старый лад, как веселились они, когда земля была еще совсем юной и люди не пытались покорять недоступные вершины.

Перевод: Людмила Володарская

2000 год